

ЭТОТ ПРЕКРАСНЫЙ ОСТРОВ ЛАНКА

Ю. ЛУГОВСКОЙ

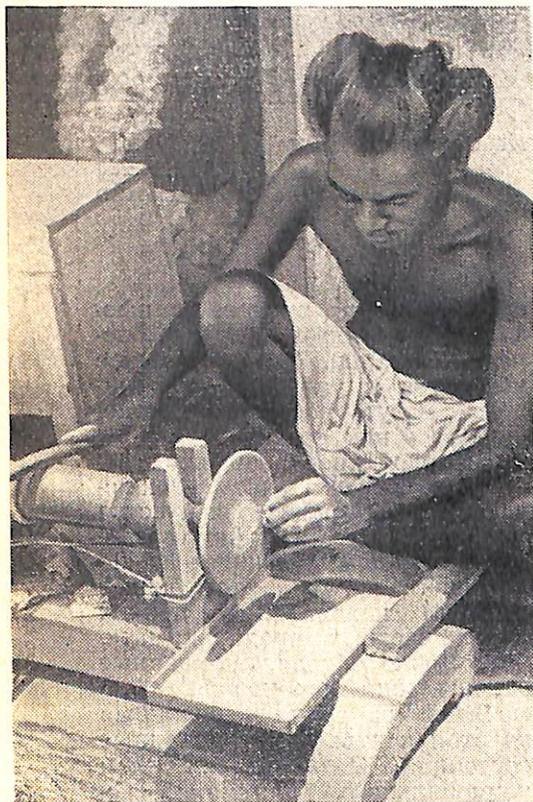
ВЕЧЕРОМ на открытой веранде отеля «Маунт-Лавиния» было много посетителей, в основном иностранных туристов. Они сидели за столиками под большими пестрыми зонтами и смотрели в сторону океана, туда, где в просветах между четко, словно углем, очерченными силуэтами гибких пальм заходящее солнце расплескало по небу золотые блики. Пожалуй, нигде не увидишь таких красивых закатов, такой щедрой природы, как здесь, в Шри Ланка. Я сказал об этом своему спутнику Диссу — журналисту из Коломбо.

— Да, — отозвался он. — Наш остров недаром называют Ланка. С сингальского это можно перевести как прекрасная или

благословенная земля. Теперь, когда Цейлон отказался от статуса доминиона и провозгласил республику, мы вернули стране это название. Мы говорим не просто «Ланка», а «Шри Ланка», как обращаемся к тем, кого глубоко почитаем.

— Мы вернули своей стране название, — продолжал он, — данное нашими предками. Но кто нам вернет то, что отнято у нас за четыре с лишним столетия колониализма? Вот, смотри, — Дисс жестом показал на рыбацкие парусники, вереницей тянувшиеся к берегу, — океан вокруг острова изобилует рыбой, но много ли поймают рыбаки своими сетями на этих лодках? Мы вынуждены закупать рыбу за границей. Наша земля плодородна, а мы ввозим рис. Почему? — Рука Дисса

Гранильщик драгоценных камней.
Фото М. Озерова (ТАСС)

Рыбаки перед выходом в океан
Фото В. Густякова (ТАСС)

Школьницы.

Фото Г. Писманника

нарисовала в воздухе вопросительный знак. — Да потому, что иностранным плантаторам было выгодно разводить чай и каучук, а о голодных ртах они не думали. Колониализм живуч. Вот почему у нас и сейчас много трудных проблем.

Солнце село, вокруг быстро стемнело, как это бывает в южных широтах. В порту замигал маяк. В «Маунт-Лавиния» зажгли огни. Долго в этот вечер мы говорили о красоте земли, омываемой теплым океаном, и богатствах, словно для того и созданных природой, чтобы избавить человека от всех забот. Потом стали перечислять, что запомнилось во время поездок, встреч с крестьянами на чайных плантациях, со строителями и текстильщиками. Мы говорили про то, как нелегко еще достается людям труда их хлеб и какие проблемы надо решить, чтобы им жилось лучше. Их много, этих проблем, всех сразу и не перечислишь. И разобратся в них нельзя без тех, кто пашет, тклет, намывает самоцветы или выходит в океан на утлом суденышке и порой жизнью рискует ради скромного улова. Дать всем работу, раскрыть способности народа — вот задача, поставленная независимостью. А в том, что народ Шри Ланка одарен щедро, легко убедиться.

КЛАДЫ РАТНАПУРЫ

Давайте заглянем в лавки ремесленников, открытые тут же, под крышей отеля «Маунт-Лавиния», где всегда полно туристов. Вон тот высокий парень в пестрой рубашке, завидев нас издали, машет рукой, приглашая зайти и купить что-нибудь. В его лавке продаются знаменитые батники — ткани, расписанные натуральными красками, взятыми у самой природы. Эти краски не линяют и не выгорают на солнце, как никогда не вянет зелень здешних лесов. Они предохраняют ткань от разрушения, делают ее необычайно ноской.

Рядом мастер резьбы по дереву и слоновой кости, поджав под себя ноги, склонился за инструментом над своей очередной работой — маской мифического духа огня. Движения тонких и сильных пальцев уверенны и изящны. Из-под резца струится длинный серпантин стружки и неслышно падает на пол. Мастер кидает на нас быстрый взгляд поверх очков и опять углубляется в работу. Ему некогда зазывать посетителей. Да и нет нужды хвалить свой товар. Он весь на виду. Стены лавки-мастерской от пола до потолка увешаны яркими масками. Маски — лучший су-

венир, который можно увезти с острова. Тут же в витрине выставлено на обозрение целое стадо слонов из черного дерева. Их спины покрыты попонами из чеканного серебра и самоцветов.

Заходим в следующую лавку. Здесь все сверкает. На прилавке — коробочки с драгоценными камнями. Они лежат на синих бархатных подушечках, играя при свете ярких ламп всеми своими гранями — ярко-красные, как капля свежей крови, рубины, дымчатые, словно пришедшие из далекой сказки, топазы, нежно-голубые аквамарины, напоенные густой небесной синевой сапфиры. А вот еще один чудесный камень, светящийся загадочным фосфорическим светом и метко названный за это «кошачьим глазом». И, наконец, едва ли не самый знаменитый из всех самоцветов — лунный камень, переливающийся перламутровым блеском... Это, наверно, их имел в виду Синдбад-мореход, когда рассказывал о несметных сокровищах, виденных им на вечном острове.

Все эти камни, издавна прославившие остров Ланка, становятся такими яркими и манящими после обработки и огранки. Об этом нам долго рассказывает продавец, пересыпая с ладони на ладонь свои сокровища. А чтобы увидеть, как их добывают, лучше всего поехать в Ратнапuru — город драгоценностей. Вскоре такая возможность представилась.

Машина затормозила у обочины часа через четыре. Перед нами лежала неширокая долина, кое-где разбитая на квадраты рисовых полей, а местами поросшая кустарником и жидкими рощицами веерных пальм. Небольшая речка с мутной водой, вяло извиваясь, меряла долину из конца в конец. Фоном служила причудливо изломанная гряда гор, подернутых синей дымкой. Мы узнали Адамов пик — самую высокую вершину острова. Долина сперва показалась пустынной, но, приглядевшись, мы различили беспорядочные тростниковые строения. Они напоминали крестьянские хижины, но все это было мало похоже на деревню. Тропинка повела нас сначала по меже, а потом свернула в буйно разросшую траву. Мы постоянно натывались на груды вздыбленной земли, глубокие воронки, бам-

буковые остовы развалившихся строений, уже заросших колючками, на поваленные пальмы с жесткой, шуршащей на ветру сухой листвой. Можно было подумать, что здесь происходило сражение. Тропинка привела нас к навесу. Его крыша из пальмовых листьев держалась на жердях, а две стены были сплетены из бамбуковой дранки. Высокие отвалы кругом указывали на то, что под зеленым покровом долины лежат пласты песка и щебня, намытые рекой за многие тысячелетия.

Двое молодых дочерна загорелых рабочих-тамиллов, на которых не было ничего, кроме подоткнутых за пояс юбок-саронгов, крутили ворот, приделанный над ямой. Я подошел к изгороди и заглянул в глубь ямы. На дне ее тускло брезжил далекий огонек. Размотав метров пятнадцать веревки, накрученной на колодезный ворот, деревянная бадья глухо ударила обо что-то и из неведомых глубин, словно с того света, донесся приглушенный человеческий крик. Через несколько минут крик повторился, и двое парней, напрягая мускулы, стали медленно вращать скрипучий ворот. Когда нагруженная доверху бадья появилась на поверхности, двое других парней подхватили ее и понесли к отвалу. Там новую порцию породы ожидали рабочие, которые промывали ее в тазах под струей воды, хлеставшей из деревянного желоба.

За всеми этими нехитрыми операциями бдительно следил толстяк, которого все называли «хозяин». Но это был не хозяин, а надсмотрщик. Большую часть времени он проводил в тени навеса, покрикивая оттуда на остальных огрубевшим от приказаний голосом. Когда промывка закончилась, он высыпал на фанерный лист пригоршни три тусклых камешков и стал их придирчиво осматривать. Большую часть их он отбросил в сторону, а несколько штук высыпал на широкую ладонь, покачал, как бы прикидывая стоимость добычи. Мы не могли скрыть своего разочарования. Тусклые, лишённые не то что блеска, но даже определенного цвета камешки ничем не напоминали те чудесные кристаллы, которые мы видели в лавке ювелира. Но такими они становятся лишь после того, как пройдут метал-

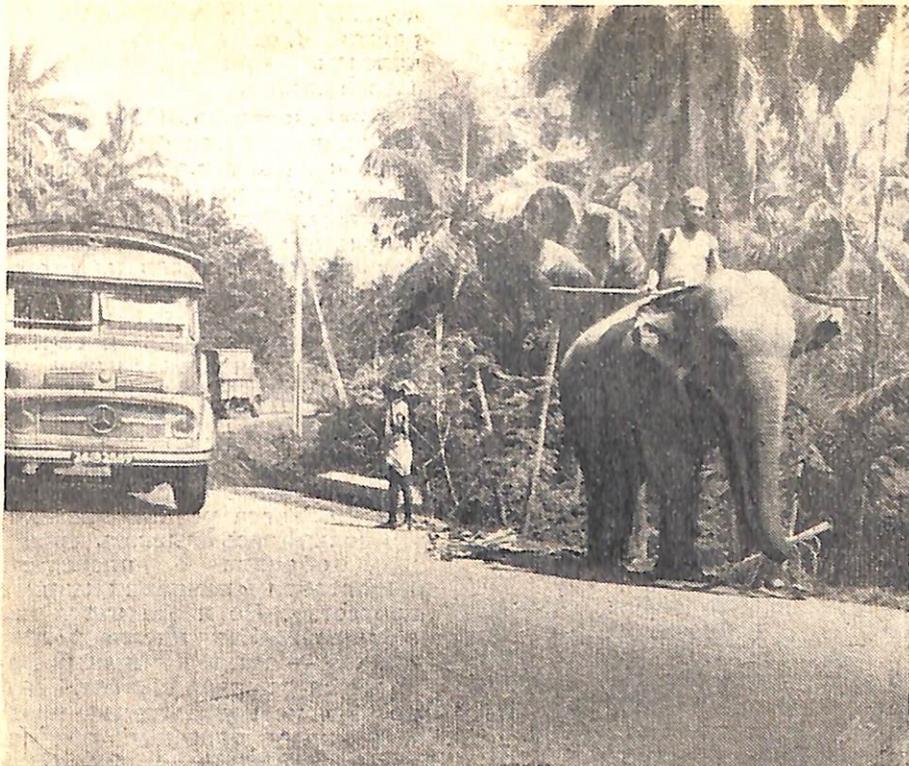

На дорогах страны.

Фото В. Густякова
и В. Шкалябина (ТАСС)

лический круг ручного шлифовального станка и сложную операцию огранки. Только большое искусство и упорный труд мастера могут раскрыть заключенную в них красоту.

Превращение невзрачных камешков в самоцветы заключается в себе кроме искусства ювелиров еще и тайну создания громадных ценностей. До недавнего времени этот бизнес целиком находился в цепких руках частных предпринимателей. Ловко обходя таможенные законы, они переправляли самоцветы за границу, наживая на этой контрабанде громадные состояния. С таким хищением национального достояния, конечно, трудно мириться. Недавно в Коломбо создана государственная корпорация по добыче и сбыту драгоценных камней. Вся выручка от ее операций поступает в казну государства. Газеты сообщали, что за девять месяцев 1973 года доход корпорации составил 120 миллионов рупий. Представители корпорации рассказывали нам, что в Ратнапуре и других городах создаются конторы по закупке самоцветов. Прини-

Грузовик и слон не мешают друг другу — оба служат человеку.

Фото В. Шкалябина (ТАСС)

маются также меры по защите интересов рабочих приисков. До последнего времени их беззастенчиво обирали дельцы подпольного синдиката. В октябре 1973 года по инициативе корпорации в Коломбо был проведен международный аукцион драгоценных камней, первый в истории страны. Аукцион имел большой успех. Общая сумма продажи составила многие миллионы рупий.

ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН

Своим рождением и ростом Коломбо обязан в первую очередь порту, лежащему на оживленном перекрестке морских путей из Азии в Африку, из Австралии в Европу. Несколько веков назад первые колонизаторы-португальцы построили здесь, на берегу бухты, каменные бастионы, служившие оплотом для завоевательных походов в глубь острова. Крепости этой сейчас уже нет, но напоминанием о ней служит название «форт», сохранившееся за

деловым центром города, прилегающим к порту.

Там, где кончается форт, городские кварталы расступаются перед просторной зеленой лужайкой. Это — Галле-Фейс. В праздники здесь устраиваются военные парады и народные шествия, а в будни лужайка пустует. Только босоногие мальчишки гоняют футбольный мяч или запускают бумажных змеев. Здесь пахнет сеном и морскими водорослями. На возвышенности перед лужайкой стоит массивное трехэтажное здание. Над ним развевается национальный флаг с изображением сингальского льва, держащего в лапах меч. Здесь заседает парламент — Национальная государственная ассамблея.

Два с лишним десятилетия независимости страны отмечены в ее политической жизни противоборством сил, выступающих за общедемократические преобразования, которые позволили бы избавиться от пережитков колониализма, и представителями крупной буржуазии и землевладельцев, тесно связанных с иностранным капиталом. Борьба велась на различных этапах с перемен-

ным успехом, но с неизменной остротой. Одну группу сил возглавляет Партия свободы Шри Ланка (ПСШЛ), выражающая интересы преимущественно средней и мелкой буржуазии. Ей противостоит Объединенная национальная партия (ОНП) — партия верхушки национальной буржуазии, связанной с иностранным капиталом. Примечательным явлением последних лет было возрастание влияния компартии и других левых сил, отражавшее неуклонно развивавшийся процесс радикализации настроений в стране и роста классовой сознательности трудящихся, заинтересованных в прогрессивных преобразованиях.

Наиболее дальновидные деятели ПСШЛ, такие, как Соломон Бандаранаике, учитывали важность широкого объединения всех национально-демократических и левых сил как предпосылки для осуществления тех реформ, без которых был бы невозможен экономический подъем и поступательное общественное развитие. Соломон Бандаранаике пал от руки убийц в 1959 году. Перед зданием парламента ему поставлен бронзовый памятник. Этот памятник — не только дань уважения патриоту. Он — напоминание о необходимости продолжать тот курс преобразований, который открыл перед страной новые перспективы. Следуя этому курсу, преемники дела, за которое отдал свою жизнь Соломон Бандаранаике, смогли добиться за последние годы важных успехов в своей деятельности. Созданный ими Объединенный фронт, включающий ПСШЛ, Социалистическую партию (СПШЛ) и Коммунистическую партию, одержал внушительную победу на всеобщих парламентских выборах в мае 1970 года. С того времени произошло много важных перемен. Они ощущаются и в самом парламенте и за его пределами. В зале, где заседают депутаты, исчезли имперские регалии. 22 мая 1972 года вместо доминиона Цейлон появилась республика Шри Ланка. Была упразднена верхняя палата — сенат, где большинство принадлежало консервативно настроенным «людям во фраках». Конституционная реформа открыла пути для осуществления программы давно ожидаемых народом начинаний. Она включает национализацию частных

банков, введение государственного контроля над внешней торговлей, постепенное осуществление индустриализации страны главным образом за счет расширения государственного сектора. За последние годы в стране возникло более 70 государственных корпораций, контролирующих различные отрасли экономики. Был принят закон, разрешающий правительству брать в свои руки частные предприятия или приобретать в них контрольный пакет акций. Установлен также «потолок на доходы» — мера, призванная ограничить непроизводительное потребление имущих классов.

Об этих реформах нам рассказывал министр информации и радиовещания Р. С. Перера. Он отметил, в частности, что госсектор растет не только за счет национализации частных предприятий, но и строительства новых. Так, например, в Келани при участии Советского Союза построен шинный завод, рассчитанный на производство 250 тысяч комплектов покрышек и камер в год. Теперь в стране перерабатывается сырой каучук, который до этого шел за границу.

В другом пригороде Коломбо — Орувелле в сотрудничестве с Советским Союзом построен металлургический завод, ежегодно выплавляющий до 100 тысяч тонн стали. Он почти полностью удовлетворяет потребности страны в прокате. Все это — рентабельно работающие предприятия, которые приносят стране большие доходы. В госсекторе создан ряд других предприятий. В целом на его долю приходится около трети всей промышленной продукции. Эта тенденция предпочтительного роста госсектора промышленности закреплена и в текущем пятилетнем плане на 1972—1976 годы. Наряду с этим намечаются и некоторые протекционистские меры, ограждающие местные производства от иностранной конкуренции. Это учтено планом. В целом же пятилетний план предусматривает рост валового национального продукта на шесть процентов в год. На этой основе предполагается приблизить решение двух самых неотложных социальных задач: самообеспечение страны рисом и ликвидация безработицы.

Намечены преобразования и в такой важной для страны

отрасли, как сельское хозяйство. В августе 1972 года парламент принял закон об аграрной реформе. Ее цель — осуществить перераспределение земли в пользу трудящегося крестьянства и добиться роста сельскохозяйственной продукции, в первую очередь продовольствия.

Прошедшие три с лишним года показали, что правительство, возглавляемое Сиримаво Бандаранаике, стремится довести до конца начинания, о которых говорилось в предвыборном манифесте Объединенного фронта. Но все же четыре века колониального прошлого дают о себе знать. Экономика государства развита однобоко, во многом зависит от внешнего рынка. Шри Ланка — аграрная страна. И эта характеристика не исчерпывает всей сложности проблем, порожденных отсталостью. Свыше половины всех обрабатываемых земель занимают плантации чая, каучуконосов и кокосовой пальмы. Эти три главные экспортные культуры приносят 90 процентов поступлений в иностранной валюте. Но в то же время ощущается недостаток риса и страна вынуждена расходовать на импорт продовольствия почти половину всех доходов от экспорта. Она тратит те запасы валюты, которые можно было бы направить на подъем производительных сил.

Но дело не только в этом укладе хозяйственной жизни, сохранившемся еще с колониальных времен, а и в том наследии, которое досталось правительству Объединенного фронта от предшествовавшего правления кабинета Объединенной национальной партии. Этот кабинет брал у консорциума иностранных монополий краткосрочные кредиты под высокие проценты, предоставляя взамен большому бизнесу Запада многие льготы, касавшиеся вывоза из страны прибылей и дивидендов. В результате за пять лет пребывания ОНП у власти внешние долги страны выросли в три раза, достигнув почти полутора миллиардов рупий. Резко возрос дефицит платежного баланса, а валютные резервы истощились настолько, что местные газеты не без горькой иронии предлагали снять караул у банка — охранять было нечего. Прямым следствием такого расстройств финансов был рост

дороговизны и увеличение безработицы почти до миллиона человек при населении в 13 миллионов.

Правительство Объединенного фронта, естественно, не хотело искать выхода из создавшегося положения за счет трудящихся. Вот почему дефицит бюджета не так-то просто ликвидировать. Пересев на скамьи оппозиции, представители ОНП стремятся вызвать раскол в правящей коалиции и сорвать намеченные прогрессивные преобразования. В октябре 1973 года оппозиция внесла в парламент вотум недоверия правительству. Эта резолюция была отвергнута 105 голосами против 19. Тогда реакционные круги попытались вызвать волнения, объявив о проведении 19 октября «кампании мирного протеста». Но и эта затея провалилась. Как писала газета «Атта» — орган компартии, трудящиеся проявили сознательность и не поддались на провокационные призывы реакции, спекулирующей на экономических трудностях, ею же самой и вызванных.

Профсоюзы страны в целом поддерживают программу, намеченную правительством Объединенного фронта. Общественность помнит о том, что, придя к власти, это правительство вернуло на свои места многих рабочих, ранее уволенных за участие в забастовках, изменило законодательство о правах трудящихся, ввело контроль за выплатой им зарплат. Вместе с тем профсоюзы выступают за ускорение осуществления мероприятий, от которых зависит укрепление экономической самостоятельности страны и улучшение жизни людей труда. В июле 1973 года Объединенный комитет профсоюзных организаций организовал массовый митинг в крупнейшем столичном зале Наварангахалле. В принятом на нем документе — «28 требований» — содержатся призывы запретить вывоз за границу иностранными компаниями прибылей и дивидендов, ввести государственный контроль над деятельностью частного сектора, установить минимум заработной платы рабочих в размере 200 рупий и автоматическое ее повышение в случае роста цен. Так, преодолевая многие трудности, страна продолжает следовать намеченному курсу социально-экономических преобразований.